

УДК 94(47).066

ДОКУМЕНТЫ РГАДА ПО ИСТОРИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ XVIII–XIX ВВ.: ОПЫТ АРХИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Фельдман Д. З.

*Российский государственный архив древних актов, Москва, Российская Федерация
E-mail: dzfeldman@rambler.ru*

Исследование основано на документах Российского государственного архива древних актов, посвящено анализу изучения этих материалов по истории крымских караимов XVIII–XIX вв. Часть документов РГАДА, касающаяся жизни и деятельности караимского раввина (газзана) С. А. Бейма, а также происхождения поздравительных сочинений караимов в адрес генерал-губернатора Новороссии князя М. С. Воронцова 1840-х гг., уже использовалась в научных исследованиях. Другие материалы, раскрывающие процесс принятия указа императрицы Екатерины II о предоставлении караимам льгот и преимуществ 1795 г., впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: караимы, евреи, Крым, Крымская война, торговля, промыслы, начальное образование, подати, российское законодательство, Екатерина II, М. С. Воронцов, С. А. Бейм, А. С. Фиркович, архивные документы.

В собрании старейшего хранилища страны – Российского государственного архива древних актов (РГАДА) – хранятся многочисленные документальные материалы по истории, науке, культуре и быту русского и других народов дореволюционной России. Имеются среди них и документы о караимах – одном из небольших народов, населявших Крымский полуостров. В количественном отношении их немного, однако они отражают некоторые узловые моменты истории этого своеобразного народа в Российской империи. Часть этих материалов уже была введена в научный оборот, другие будут проанализированы в настоящей работе, целью которой мы ставим обобщение опыта исследования документов РГАДА по истории крымских караимов.

Караимы являются одной из примечательных и древних этноконфессиональных групп, проживавших в Крыму, по некоторым сведениям, со второй половины XIII в., то есть со времени татаро-монгольского завоевания полуострова. Сюда они переселялись – в качестве пленных или самостоятельно – из Персии, Кавказа и Средней Азии, а также из Византии [1, с. 106–109]. С присоединением Таврии к России в 1783 г. русское общество познакомилось с этим народом, по внешнему виду, языку, нравам и обычаям очень похожим на татар, но исповедующим только Ветхий Завет (при отрицании Талмуда), празднующим субботу, имеющим религиозные книги с гебраистским шрифтом. Первоначально еврей-караимы как иудеи оказались в одной социальной и этноконфессиональной группе с евреями-раввинистами (талмудистами), когда Екатерина II по указу от 23 июня 1794 г. обложила всех евреев, записавшихся по городам в мещанство и купечество, двойной податью по сравнению с мещанами и купцами «христианского закона разных исповеданий» [4, № 17224, с. 532; 3, с. 36–37]. Однако это положение продолжалось относительно недолго: 8 июня 1795 г. императрица подписала указ «о чистоте веры и нации караимов», которые получили по нему особые привилегии и были отделены от евреев-

раввинистов [4, № 17340, с. 705–706]. До 1830-х гг. в официальных делах они еще именовались «евреи-караимы», затем – «русские караимы ветхозаветного исповедания». А в 1863 г. они были полностью уравнены в правах с христианами, что подтверждено циркуляром Министерства внутренних дел 1881 г.; абсолютно исчезло и само упоминание их религиозной связи с евреями – теперь их называли «караимы». Помимо Крымского полуострова, караимские общины существовали в ряде городов Новороссии (Одесса, Николаев, Херсон), а также Галиции (Галич, Луцк) и Литве (Троки), куда в конце XIV в. при великом князе литовском Витовте переселилась часть народа. Караимы занимались земледелием, садоводством, овцеводством, пчеловодством, виноделием, ремеслами, торговлей и, по свидетельству современников, по внешнему обличью были приятными людьми, имеющими кроткий и скромный характер [10, с. 308–316].

Выше говорилось об указе Екатерины II, предоставившей широкие льготы и преимущества караимам. В то же время выявленные в РГАДА архивные документы дают возможность детально проследить ход обсуждения вопроса о судьбе караимского народа в правительстве и алгоритм появления этого законодательного акта, который определил поворотный момент внутренней политики российских властей по отношению к караимам и заложил ее основы на обозримое будущее. (Данное дело отложилось в бывшем Архиве Министерства императорского двора.) Инициативным документом, запустившим процесс появления этого важного императорского указа, стало прошение «общества таврических евреев, именуемых караимы», направленное правителю Таврической области генерал-майору С.С. Жегулину. Об этом становится известно из рапорта Жегулина к екатеринославскому и таврическому генерал-губернатору, генерал-адъютанту и генерал-фельдцейхмейстеру, графу П. А. Зубову от 16 января 1795 г. (полученного графом 4 мая) [РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 55069. Л. 10–11]. Крымские караимы просили таврического губернатора ходатайствовать перед центральной властью в освобождении их домов от солдатского постоя. Свою просьбу они мотивировали тем, что проживают на Крымском полуострове уже в течение нескольких веков (около 450 лет), став коренным народом этого края, всегда отличались примерным поведением, преданностью властям и в предосудительных поступках замечены не были, издавна занимаются полезными для государства торговлей, промыслами и садоводством, отправляют службу на выборных должностях с возможным усердием, а также исправно платят все положенные по закону подати. При этом караимское общество Крыма акцентировало внимание на том, что все перечисленное отличает здешних оседлых евреев-караимов от вновь переселяющихся на полуостров или живущих здесь временно в соответствии со своей частной выгодой евреев-«раббинов», то есть раввинистов (талмудистов), которые якобы привержены к нарушению законов и имеют нарекания со стороны местного начальства.

Как выясняется, указанное прошение караимского общества в областную администрацию не было единственным. Но если об этом прошении караимов мы узнаем только из рапорта правителя Таврической области (или таврического губернатора) С. С. Жегулина, то второе их прошение – к екатеринославскому и таврическому генерал-губернатору графу П. А. Зубову как «верховному начальнику

края и усердному попечителю его населения» – имеется в рассмотренном архивном деле [Там же. Л. 12–13]. Оно датируется 7 апреля 1795 г., а было получено адресатом вместе с первым прошением 4 мая. В отличие от предшествующего послания, данное прошение содержит гораздо более широкий перечень просьб караимов, которые надеялись на ходатайство графа непосредственно перед императрицей. Первым и главным пунктом этого списка стала просьба сохранить за караимами старую норму взимания мещанских и обыкновенных с капитала податей, которая действовала вплоть до 1794 г., когда со всех российских евреев (иудеев), согласно указу Екатерины II, стали собирать двойную подать в отличие от представителей других конфессий. Одновременно караимы попросили освободить их и от платежа рекрутских денег, а также от солдатского постоя, поскольку взимание данных сборов и выполнение повинности, с одной стороны, для них было бы «отяготительным», а с другой – «постыдным». Наконец, прошение завершалось пунктом о предоставлении караимам привилегии разделять их движимое и недвижимое имущество в вопросах наследства и других случаев по их традиционным законам и с апробации сиротского суда. В целом же крымские караимы просили отделить их общество от прочих евреев, так как «никакой связи и никаких дел с ними не имеем и иметь не должны»; при этом они сообщали, что действуют в соответствии со своим «еврейским законом». Помимо всего прочего, указанное прошение содержит интересные статистические сведения: ссылаясь на то, что караимское общество Крыма от малолетнего до престарелого возраста насчитывает не более одной тысячи душ мужского пола, просители предположили, что распространение на них общего права не нанесет какого-либо ущерба экономическим интересам государства.

Получив перечисленные выше бумаги, граф П. А. Зубов, находясь в Царском селе, составил 1 июня 1795 г. свое доношение Екатерине II о сохранении за таврическими евреями-караимами прав, которыми они пользовались до выхода указа 1794 г. [Там же. Л. 1–9 об.]. В нем были отражены все те же доводы и просьбы, которые содержались в предшествующих документах. Кроме того, генерал-губернатор в своем докладе привел выдержки из законодательных актов (Городового положения, именного и сенатского указов), касающиеся профильных вопросов: о мещанских податях и службах, о нормах солдатского постоя, о взимании рекрутских денег, о разделе и наследовании движимого и недвижимого имущества. При этом особо оговаривались те позиции законов, которые имели непосредственное отношение к евреям. Подчеркнув, что некоторые просьбы караимов входят в противоречие с существующим законодательством, – в частности по вопросу об освобождении их от платежа рекрутских денег и солдатского постоя, – вельможа сообщил, что тем не менее, дабы облегчить их положение, выдаст предписание таврическому губернатору не посылать на постоя в караимские дома излишнее количество солдат без особой нужды. Что же касается главной проблемы – отмены двойного налогообложения, – граф Зубов, учитывая тот факт, что евреи-караимы живут в Тавриде издавна и оседло, по свидетельству местных властей отличаются благонравным и честным поведением, все должности по выборам и службу несут усердно, занимаются полезными промыслами и торговлей совсем другого рода, нежели евреи-«рабины», поддержал просьбу караимов и предложил отделить их от

последних, уравнивая в налоговых правах с прочими купцами и мещанами Таврической области. К своему доношению он приложил подлинник прошения караимского общества и рапорт генерал-майора С. С. Жегулина. Согласно помете на полях, уже 6 июня весь пакет документов был представлен на рассмотрение императрице. Другая же помета представляет из себя резолюцию Екатерины II о том, что графу П. А. Зубову по его доношению 8 июня 1795 г. передан императорский указ. Таким образом, прошения «общества таврических евреев, именуемых караимы» были удовлетворены.

23 июня 1795 г. в «Журнале предписаний и других отношений генерал-фельдцейхмейстера графа П. А. Зубова по частям, им управляемым, за 1-ю половину 1795 г.» было зафиксировано его предписание правителю Таврической области генерал-майору С. С. Жегулину (для исполнения Таврическими казенной и гражданской палатами) о взимании с местных евреев-караимов податей, исполнении ими повинностей и предоставлении им льгот наравне с прочими купцами и мещанами Таврической области, с приложением копии именного указа Екатерины II графу П. А. Зубову от 8 июня об отмене сбора с таврических караимов двойных податей, действующего в отношении евреев-раввинистов [Там же. Д. 65058. Л. 572 об.–576 об.].

9 июля 1795 г. в протоколе заседания собрания Правительствующего Сената появилась запись о рассмотрении рапорта екатеринославского, вознесенского и таврического генерал-губернатора графа П. А. Зубова с копией его доклада Екатерине II и именного указа императрицы от 8 июня того же года (объявленного в Сенате генерал-прокурором графом А. Н. Самойловым) о невзимании с «таврических евреев, именуемых караимы» двойных податей и оказании им других «выгод и облегчений» [Там же. Ф. 248. Оп. 58. Кн. 4819. Л. 108–108 об.]. В «Полном собрании законов Российской империи» этот указ озаглавлен следующим образом: «Об увольнении таврических евреев, именуемых караимы, от положенных на всех вообще евреев двойных податей»; он опубликован вместе с вышеупомянутым предписанием графа Зубова таврическому губернатору С. С. Жегулину [4, № 17340, с. 705–706]. Таким образом, указ 1795 г. стал первым серьезным шагом в процессе обособления в российском законодательстве караимской общины от евреев-раввинистов, который окончательно завершился уже во второй половине XIX столетия.

Отдельный корпус документов РГАДА по интересующему нас вопросу составляют материалы о жизни и деятельности Соломона Абрамовича (Авраамовича) Бейма, одного из выдающихся представителей караимов Таврической губернии XIX в., крупного религиозного и общественного деятеля, просветителя и ученого – исследователя истории и этнографии караимов, археолога и краеведа, члена различных общественных организаций и научных обществ. Впервые они были проанализированы в статьях Д. З. Фельдмана, опубликованных в журнале «Восток» и в одном из сборников материалов Воронцовских чтений [11, с. 146–157; 13, с. 53–63]. Соломон (Шолеме, Шулиме, Шеломо) Бейм родился в семье Авраама Бейма, бывшего обедневшего одесского купца 2-й гильдии, позднее главного раввина Одессы, кандидата в караимские гахамы – высшее духовное и светское лицо караимского округа, избираемое пожизненно [РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 25].

Для своего времени он был человеком довольно грамотным, получив хорошее духовное и светское образование. Бейм прошел обучение в Одесском еврейском училище, изучил древнееврейский, караимский, русский, немецкий и французский языки, хорошо знал при этом бухгалтерское дело и коммерцию. С 1842 г. Бейм является старшим газзаном (караимским раввином) Бахчисарайской караимской общины в Чуфут-Кале. Когда в начале 1855 г. внезапно умер таврический и одесский караимский гахам, евпаторийский купец 1-й гильдии и городской голова Симха (Сима, Хаджи-Ага) Соломонович Бобович (Бабович), в связи с Крымской войной и оккупацией войсками союзников Евпатории, где всегда проводились очередные выборы духовных лидеров народа, это мероприятие было отложено на неопределенное время. Обязанности же гахама в ноябре этого года было поручено временно исполнять С. А. Бейму [Там же. Л. 50–50 об.], что явилось признанием его высокого авторитета и значительного влияния в караимских кругах. (Кроме того, по правилам в случае невозможности проводить выборы, обязанности гахама должен временно исполнять бахчисарайский старший газан.) И на этой должности Бейм находился до 1857 г. После смерти отца в начале 1860-х гг. он занял его место, став старшим газзаном караимской синагоги в Одессе, тем самым возглавив еще одну крупную караимскую общину Южной России.

Пожалуй, не менее важную часть жизни Бейма занимала просветительская деятельность среди караимов. Его главным и поистине выстраданным детищем явилось Караимское училище в Чуфут-Кале, основанное в августе 1843 г. и содержавшееся сначала на добровольные пожертвования жителей городка. В 1852 г. частное училище было передано под начало директора училищ Таврической губернии (то есть преобразовано в приходское). Программа учебного заведения строилась по европейским меркам – «ланкастеровской методе», и состояла из Ветхого Завета, еврейской грамматики, логики и русского языка (позднее добавилась арифметика) [Там же. Л. 6–7 об., 11 об., 12 об., 32–32 об., 86–89]. Долгое время Бейм был единственным учителем в своем училище, вкладывая личные материальные средства в учебный процесс, например, покупая книги и учебные пособия для преподавания. Статистика показывает, что почти в каждой караимской семье ребенок посещал училище, обучаясь в нем в зависимости от способностей три-четыре года.

В рапорте таврическому гражданскому губернатору В. И. Пестелю в 1845 г. гахам С. С. Бобович отмечал, «что еще не было примера такой редкой деятельности» как в обучении детей-караимов, так и в общественной жизни города. Гахам просил представить С. А. Бейма к награде [Там же. Л. 13–14]. 25 сентября 1845 г. таврический губернатор вручил Бейму золотые часы от великого князя Константина Николаевича «в знак августейшего внимания» [Там же. Л. 16]. А спустя три месяца, 3 января 1846 г., начальник Таврической губернии представил Бейма к награждению медалью, которая стала для него первой [Там же. Л. 17]. 9 октября 1848 г. в газете «Московские ведомости» (№ 122) было опубликовано повеление императора Николая I, объявленного Правительствующему Сенату 10 сентября, по представлению министра внутренних дел и согласно положению Комитета министров. К нему прилагался «Список лиц, коим всемилоостивейше пожалованы медали» («за усердную их службу»). В числе других лиц, награжденных серебряными медалями «За

усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте был упомянут бахчисарайский караимский газзан, одесский мещанин Соломон Бейм.

С. А. Бейму был присущ весьма широкий круг научных интересов: он участвовал в экспедициях по розыску крымских иудейских «древностей» (книг, надписей на камнях и пр.); способствовал передаче Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге бесценного частного собрания древних еврейских рукописей караимских исследователей А. С. и Г. С. Фирковичей; выполнял поручения Императорского Археологического общества; активно работал в области этнографии караимов, подготовив национальный раздел Русской этнографической выставки и Московского этнографического музея; собирал интересные образцы для Минералогического общества; являлся членом-сотрудником Императорского Русского географического общества и действительным членом Таврического губернского статистического комитета; наконец, стал автором первых монографических описаний региона и живущего здесь народа: «Чуфут-Кале и караимы» (СПб., 1861) и «Память о Чуфут-Кале» (Одесса, 1862). Раввин лично встречал путешественников и ученых, военных и духовных лиц, государственных деятелей, включая императора Александра II с супругой, в немалом количестве пребывавших в Таврии, показывая им свое училище и местные исторические памятники и достопримечательности [Там же. Л. 19, 116 об.–119 об., 124–124 об.]. Просветительской деятельности среди караимов посвятил свою жизнь и его сын, М. С. Бейм, ставший газзаном московской общины.

Особая страница в жизни С. А. Бейма и Чуфут-Кале – Крымская война 1853–1856 гг. В 1854 г. военные действия подошли к Бахчисараю. В связи с этим генерал-лейтенант В.И. Пестель в мае этого года лично поручает Бейму обследовать Таврическую и Херсонскую губернии на предмет организации сбора и передачи секретных сведений, связанных с военной обстановкой на юге империи, и создания сети лазутчиков. Собранную информацию Бейм передавал в Карасубазар гахаму Симе Бобовичу вплоть до кончины последнего. В Чуфут-Кале к Бейму были прикомандированы двое рядовых солдат Владимирского и Суздальского полков – «в виде залога для жителей» (то есть для защиты караимов от возможных несправедливых требований со стороны военного начальства) [Там же. Л. 43]. 23 мая 1855 г. через таврического губернатора Бейму был передан приказ явиться к главнокомандующему Южной армией и военно-сухопутными и морскими силами в Крыму, генерал-адъютанту князю М. Д. Горчакову. Сохранились личные комментарии Бейма, которые позволяют проследить дальнейшие события в его жизни и деятельности, а также его личное отношение к этим событиям: «Таким образом, был я приглашен начальством ко 2-му главнокомандующему, поручавшему мне также заботиться о пользе Отечества...» [Там же. Л. 44]. Одновременно ему была поручена прокладка новой дороги в Чуфут-Кале. Он отправляет ряд донесений в штаб армии с анализом обстановки в прифронтовой области. В ответ Бейм получает из лагеря на Инкерманских высотах, где располагался Главный штаб Южной армии и войск в Крыму, от начальника штаба генерал-адъютанта П. Е. Коцебу многочисленные записки. В одной из них, от 14 июня 1855 г., Коцебу благодарит газзана за два письма с ценными сведениями и уведомляет о посылке 500 рублей

серебром «на известные Вам расходы» – видимо, на ведение разведывательной деятельности и оплату информаторов («шпионов и лазутчиков»); в другом – от 21 июля – сообщает о передаче показаний информатора-татарина о неприятеле главнокомандующему [Там же. Л. 45, 46]. В июле 1855 г. Бейм испрашивает разрешения у Коцебу на посылку трех татар на восток, запад и юг полуострова – в Керчь, Евпаторию и Байдары для сбора сведений об обстановке и передачи командованию; 17 июля он получает на это согласие [Там же. Л. 48]. Вообще, военное командование специально выделило Бейму деньги для оплаты разведчиков, о чем говорилось выше. Известно также, что еще в январе 1855 г. Бейм провел переговоры с командованием союзных войск и добился разрешения вывезти из оккупированной Евпатории (являвшейся местом постоянного пребывания гахама) караимов, не сумевших покинуть родной город. В результате 40 мужчин, 46 женщин и 117 детей были выпущены из Евпатории и на подводах переправлены в г. Симферополь [2, с. 9].

Надо сказать, что некоторые караимы принимали посильное участие в войне, что было замечено военным руководством. Кульминацией войны стала оборона города-крепости Севастополя. В своем рапорте главнокомандующему М. Д. Горчакову от 7 ноября 1855 г. командир 4-го пехотного корпуса, генерал-адъютант граф Д. Е. Остен-Сакен докладывал, что «крымские караимы... выказали в настоящую войну очень много усердия и самоотвержения, а главный в России караимский раввин Бейм, замечательный умом и образованием, постоянно дает направление караимам и укореняет в них... любовь к Отечеству» [РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 63 об.]. Генерал предложил наградить наиболее отличившихся караимов, что и было сделано. В самом конце 1855 г. группа из пяти человек – мещанского и купеческого сословий – была награждена золотыми и серебряными медалями. 31 декабря того года «за услуги, оказанные во время обороны Севастополя» награждены следующие караимы: севастопольский купец 2-й гильдии Яков Софер – золотой медалью для ношения на шее на Аннинской ленте, севастопольский купеческий сын Соломон Софер – золотой медалью для ношения в петлице на Аннинской ленте, евпаторийский мещанин Абрам Зурн и бахчисарайский мещанин Сима Сапака – серебряными медалями для ношения в петлице на Аннинских лентах. Все эти лица были представлены к медали с надписью «За усердие», но, кроме того, еще одного караима – трокского мещанина Иосифа Безиковича – пожаловали серебряной медалью «За храбрость» для ношения в петлице на Георгиевской ленте [Там же. Л. 65–65 об.]. Как видим, в Крымской военной кампании принимали участие и литовские караимы. К медали был представлен еще один караим – севастопольский купец 2-й гильдии Исаак Шапшал. Бейму было прислано письмо из канцелярии главнокомандующего с просьбой дать рекомендации по этой кандидатуре [Там же. Л. 67–67 об.]. Правда окончательный результат запроса остался неизвестен. Сам же Бейм за участие в защите российского форпоста на Черном море был награжден серебряной медалью с надписью «За защиту Севастополя» – этот факт зафиксирован свидетельством от 12 апреля 1856 г. из Главной квартиры крымских войск в Бахчисарае [Там же. Л. 72]. А позднее, согласно свидетельству штаба Главного управления Черноморского ведомства в Николаеве от 27 августа 1857 г., Бейм получает бронзовую медаль «В память Крымской войны 1853–1856 гг.» [Там же. Л. 73].

Третья группа документов РГАДА по истории караимского народа связана с именем графа, а затем светлейшего князя М. С. Воронцова, который находился на должности новороссийского и бессарабского генерал-губернатора в 1823–1855 гг. (сменив графа А. де Ланжерона) и продолжил в основных чертах политику местной администрации, направленную на развитие свободной торговли при умеренном государственном протекционизме. При этом надо отметить, что новороссийские власти всегда высоко оценивали коммерческую активность евреев и караимов Новороссии и Крыма. В условиях отсутствия местного среднего класса, с которым могло успешно конкурировать еврейское предпринимательство (как в западных губерниях), здешнее начальство относилось к евреям с предупредительностью, симпатией и терпимостью. Деятельность М. С. Воронцова высоко оценивалась иудейским населением Южной России, а его авторитет в этой среде был непререкаем.

В знак своей признательности как евреям, так и караимам не раз преподносили своему генерал-губернатору сочиненные ими произведения. Так, в конце 1840-х гг., во время посещения Воронцовым Таврии, ему был преподнесен псалом от местной караимской общины. «Псалом на приезд в Крым Его сиятельства господина наместника Кавказского, генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского князя М. С. Воронцова» сочинил на еврейском языке и сам же перевел на русский караимский раввин (старший газзан) Бахчисарайской синагоги С. А. Бейм [Там же. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2974. Л. 32–33]. Надо сказать, что Воронцов знал об этом караимском просветителе. В марте 1850 г. таврический гражданский губернатор В. И. Пестель писал генерал-губернатору о шестилетней деятельности Бейма в должности старшего газзана, одним из главных результатов которой стало открытое им училище, содержавшееся частично на свое ограниченное жалованье [Там же. Ф. 188. Оп. 1. Д. 365. Л. 22–23 об.]. Как говорилось выше, Бейм лично встречал государственных и военных деятелей, деятелей науки и культуры, знакомя их с местными достопримечательностями, историческими и архитектурными памятниками. Он даже вел альбом, куда записывал имена «достойных гостей» Чуфут-Кале, посетивших его дом в разные годы, – есть среди них и князь Воронцов [Там же. Л. 116 об.–119 об., 124–124 об.]. В молитве, сочиненной Беймом, подчеркивались «мудрое начало» и «отеческое попечение» Воронцова о вверенном ему крае, который «наслаждается благоденствием». От лица жителей «ветхого» (то есть древнего) местечка Чуфут-Кале, пригорода Бахчисарая, раввин пожелал князю успехов в его делах, исполнения желаний, здоровья и счастья его семье. Слова эти были искренними, поскольку крымские караимы действительно ощущали на себе заботу местной администрации и не чувствовали ущемления своих прав [11, с. 156; 12, с. 97]. Следует также отметить, что по случаю открытия в Одессе памятника князю Воронцову С.А. Бейм прочитал специальную проповедь.

8 сентября 1848 г. в Алушке генерал-губернатору был поднесен «Гимн для приветствия князю Михаилу Семеновичу в день совершившегося юбилея пятидесятилетней службы Его сиятельства» – русский перевод с еврейского сочинения наиболее известного караимского общественного и научного деятеля Авраама Самуиловича Фирковича сделал его помощник-зять и однофамилец Гавриил Семенович Фиркович [РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2974. Л. 14–14 об.]. Стихи

начинались так: «О ты, вельможа славный, Царя наместник верный, Муж доблестей гражданских, Муж доблестей военных». В гимне отмечались заслуги Воронцова на военном и административном поприще: участие в «народной войне», смирение «диких племен», предоставление прав, просвещения и «гражданского быта» населению Крыма, в том числе «малочисленному» караимскому народу. А заканчивался гимн следующим четверостишием: «Сам вождь небесных сил, Архангел Михаил, Да осенит, о князь!, тебя, Чтоб совершить великия дела» [12, с. 98]. Оставим в стороне несовершенство перевода, высокопарность слога и некоторую витиеватость выражений, впрочем, присущих данной форме произведений, и зададимся вопросом: какой другой российский государственный деятель XIX столетия подобного ранга, кроме М. С. Воронцова, удостоился такого, подчеркнем – заслуженного, внимания со стороны иудейского населения Российской империи.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что документальные материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, проливают свет на ряд важных исторических событий, связанных с жизнью одного из небольших и самобытных народов нашего государства – караимов. Данные архивные источники, с одной стороны, позволяют проследить процесс выработки в конце XVIII в. юридического статуса караимов уже как подданных Российской империи, а с другой – демонстрируют участие некоторых наиболее ярких представителей этого народа в жизни Крымского региона XIX в.

Список использованных источников и литературы

1. Кизилов М. Б. Крымская Иудея: очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.
Kizilov M. B. Krymskaya Iudeya: ocherki istorii evreev, khazar, karaimov i krymchakov v Krymu s antichnykh vremen do nashikh dnei. Simferopol': Dolya, 2011. 336 s.
2. Лебедева Э. И. Крымская война и караимы. Симферополь, 2004. 79 с.
Lebedeva E. I. Krymskaya voina i karaimy. Simferopol', 2004. 79 s.
3. Леванда В. О. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени. 1649–1873. СПб., 1874. 1158 с.
Levanda V. O. Polnyi khronologicheskii sbornik zakonov i polozhenii, kasayushchikhsya evreev, ot Ulozheniya tsarya Alekseye Mikhailovicha do nastoyashchego vremeni. 1649–1873. SPb., 1874. 1158 s.
4. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1 (ПСЗ–1). СПб., 1830. Т. XXIII. № 17224, с. 532; № 17340, с. 705–706.
Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. Sobr. 1 (PSZ–1). SPb., 1830. T. XXIII. № 17224, s. 532; № 17340, s. 705–706.
5. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 188. Рукописное собрание ЦГАДА. Оп. 1. Д. 365. 130 лл.
RGADA (Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov). F. 188. Rukopisnoe sobranie TsGADA. Op. 1. D. 365. 130 ll.
6. РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 58. Кн. 4819. Л. 108–108 об.
RGADA. F. 248. Senat i ego uchrezhdeniya. Op. 58. Kn. 4819. L. 108–108 ob.
7. РГАДА. Ф. 1239. Дворцовый отдел. Оп. 3. Ч. 111. Д. 55069. 13 лл.
RGADA. F. 1239. Dvortsovyyi otдел. Op. 3. Ch. 111. D. 55069. 13 ll.
8. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 118. Д. 65058. Л. 572 об.–576 об.
RGADA. F. 1239. Op. 3. Ch. 118. D. 65058. L. 572 ob.–576 ob.
9. РГАДА. Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 2974. Л. 14–14 об., 32–33.
RGADA. F. 1261. Vorontsovy. Op. 1. D. 2974. L. 14–14 ob., 32–33.

10. Скальковский А. А. Опыт статистического описания Новороссийского края. Одесса, 1850. Ч. I. 552 с.

Skal'kovskii A. A. Opyt statisticheskogo opisaniya Novorossiiskogo kraya. Odessa, 1850. Ch. I. 552 s.

11. Фельдман Д. З. Крымские караимы при генерал-губернаторе М.С. Воронцове // Воронцовы – два века в истории России: Труды Воронцовского общества. Петушки, 2001. Вып. 6. С. 146–157.

Fel'dman D. Z. Krymskie karaimy pri general-gubernatore M.S. Vorontsove // Vorontsovy – dva veka v istorii Rossii: Trudy Vorontsovskogo obshchestva. Petushki, 2001. Vyp. 6. S. 146–157.

12. Фельдман Д. З. М. С. Воронцов и еврейское население Южной России в первой половине XIX в. // Воронцовы – два века в истории России: Труды Воронцовского общества. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей, 2000. Вып. 5. С. 86–100.

Fel'dman D. Z. M. S. Vorontsov i evreiskoe naselenie Yuzhnoi Rossii v pervoi polovine XIX v. // Vorontsovy – dva veka v istorii Rossii: Trudy Vorontsovskogo obshchestva. SPb.: Sankt-Peterburgskii tsentr istorii idei, 2000. Vyp. 5. S. 86–100.

13. Фельдман Д. З. С.А. Бейм – глава караимской общины Крыма: по архивным материалам // Восток. 2000. № 3. С. 53–63.

Fel'dman D. Z. S.A. Beim – glava karaimskoi obshchiny Kryma: po arkhivnym materialam // Vostok. 2000. № 3. S. 53–63.

Fel'dman D. Z. Documents of RGADA on the history of the Crimean Karaites in the XVIII – XIXth centuries: the experience of archival research.

This article, based on documents of the Russian State Archives of Ancient Acts (RGADA), is devoted to the analysis of studies of these materials on the history of Crimean Karaites XVIII – XIXth centuries. Some of the documents RGADA, relating to the life and activities of Karaite Rabbi (gazzan) S.A. Beym and also about the origin of congratulatory writings of the Karaites to the address of the Governor-General of Novorossiya Prince M. S. Vorontsov 1840s, has already been used in scientific research. Other materials, that reveal the adoption of the Decree of empress Catherine II on the provision of benefits and advantages to the Karaites 1795, for the first time introduced into scientific circulation.

Keywords: The Karaites, the Jews, Crimea, Crimean war, trade, crafts, elementary education, taxes, Russian legislation, Catherine II, M. S. Vorontsov, S. A. Beym, A. S. Firkovich, archival documents.